

Внезапно он заметил у Чжан Инцзе под носом полоску крови, которую тот не до конца вытер. Осенило — он тут же провел рукой по собственному лицу и, разумеется, обнаружил ладонь, испачканную кровью, которая хлынула из носа из-за перепада давления. Чжоу Жун схватился за голову:

— Да что же это такое?! Только что Сы Сяонань...

Сы Сяонань, прильнув щекой к крепким мышцам пресса Чжоу Жуна, лежал без сознания, в глубоком забытии.

— Пап, тебе сегодня несказанно повезло, — обессиленно проговорила Чуньцао. — Ты бы видел, в каком состоянии был Сы Сяонань, когда вытаскивал тебя. Он уже на пределе был, сознание путалось, и когда он делал тебе непрямой массаж сердца, я всерьез опасалась, что он тебе ребра переломает. Я просила его отдохнуть и смениться, но он даже не слышал, как я кричала ему прямо в ухо...

Чжоу Жун слушал, остолбенев.

— К тому же, — искренне добавила Чуньцао, — вы с этим зомби так долго танцевали «прижавшись друг к другу», что запах стоял просто потрясающий. Честно говоря, не исключено, что Сы Сяонань отключился именно от вашего амбре...

Чжоу Жун наконец смог полностью расслабиться. Прислонившись спиной к углу, он с облегчением выдохнул.

Сы Сяонань хоть и не осознавал воздействия феромонов Альфы, но физиологически все же оказался под влиянием, отчего во сне выглядел беспокойным и то и дело ворочался. Чжоу Жун обнял его, приподнял, позволяя устроиться поудобнее в своих мощных объятиях, и принялся тихонько похлопывать по спине, пытаясь хоть немного его успокоить.

Спустя долгое время дыхание Сы Сяонаня наконец выровнялось и стало глубже, хотя брови он все равно непроизвольно хмурил.

На вид он был совсем юным. Из-за смешанного происхождения его черты лица казались более выразительными, а кожа после погружения в воду приобрела пугающую, мертвенную бледность.

Но между бровей у него уже залегли складки, словно он всегда был чем-то обеспокоен и вечно нес на плечах тяжелый груз.

Чжоу Жун напоил его водой, большим пальцем стер капли с губ, оставив на уголках едва заметный красный след.

— Моя вина. Надо было догадаться еще тогда, когда мы не нашли кабину лифта в шахте, — глухо сказал Чжоу Жун. — В тот момент, когда вирус вырвался из убежища и отключилось электричество, кабина рухнула на самое дно. Кто-то внутри не погиб сразу, а раны, пропитанные зараженной грунтовой водой, привели к превращению в зомби... Они все это время скрывались внизу шахты. Хорошо, что все обошлось, иначе...

Он осекся, не договорив.

— Иначе что? Свою жизнь бы отдал? — лениво усмехнулась Чуньцао. — Брось, брат Жун, всему свое время. Мы все это прекрасно понимаем.

Чжоу Жун хмыкнул и сменил тему. В этот момент Сы Сяонань в его объятиях вздрогнул и медленно открыл глаза.

— ...

Чжоу Жун наклонился к нему, и услышал едва слышный шепот:

— ...от тебя пахнет...

Чжоу Жун помедлил, а потом с улыбкой похлопал его по щеке:

— Мы же в сточных водах искупались, ты ожидал, что от меня будет пахнуть «Шанель № 5»? Запах — это вполне нормально, понимаешь?

Сы Сяонань закрыл глаза, через мгновение снова открыл, проделал это несколько раз и наконец окончательно пришел в себя. Он сел и спросил:

— Который час?

Чуньцао, прислонившаяся к противоположной стене и изучавшая своего «папочку» осуждающим взглядом, кивнула на светящийся циферблат:

— Половина двенадцатого. Прошло пять с половиной часов с того момента, как мы вошли на базу.

— Отлично, передышка окончена, готовимся к выходу! — Чжоу Жун пнул Чжан Инцзе, но тот даже не шелохнулся, продолжая крепко спать и даже слегка похрапывая.

Чжоу Жун, поняв, что делать нечего, велел Чуньцао взвалить Чжан Инцзе на плечи, а сам забрал ее снаряжение и шатаясь поднялся на ноги.

— Мы сейчас у входа в узел связи базы, здесь же находится комната экстренной спутниковой связи, — Чжоу Жун поставил красную отметку на карте. — По прямой около двухсот метров, нужно преодолеть два коридора и одну бронированную защитную дверь. Товарищ Сяо Сы отвечает за подрыв.

— После отправки сообщения по спутниковой связи мы в течение двух часов должны будем перебраться в Сектор Е, где находится Научно-исследовательский институт... Это зона повышенной опасности, не ввязывайтесь в затяжные бои. Если поймем, что прорваться не удастся — сразу отступаем. Маршрут отхода мы продумали, сбор у входа на станцию легкорельсового транспорта в центре. Если группа Янь Хао не погибла в полном составе, обратно поедем уже на новом броневике. — Чжоу Жун потряс планшетом. — Есть вопросы?

Руку никто не поднял.

Чуньцао с трудом волокла Чжан Инцзе, чьи ноги бессильно цеплялись за пол. Сы Сяонань сидел, скрестив ноги, и тер глаза, отчего уголки глаз покраснели — он явно еще не до конца проснулся.

— Вот и славно, все настроены решительно! — Чжоу Жун хлопнул в ладоши и вдохновенно провозгласил:

— А теперь за мной, навстречу лучам победы!

Чжоу Жун резко развернулся, но тут сзади послышался голос Сы Сяонаня:

— Брат Жун.

— ?

Чжоу Жун обернулся, и не успел он ничего сказать, как его крепко обняли.

Сы Сяонань уткнулся лицом в плечо Чжоу Жуна, молча и не двигаясь. Он замер в этой позе секунд на десять, затем поднял голову и с явным облегчением похлопал Чжоу Жуна по напряженной, твердой, как скала, и горячей спине.

— Хорошо, что ты не погиб.

Сы Сяонань отступил на полшага, глядя Чжоу Жуну в глаза, и серьезно добавил:

— Я не позволю никому из вас умереть.

После этого он подхватил свой тактический рюкзак, обошел застывшего Чжоу Жуна и зашагал прочь.

Воздух словно загустел. Чжоу Жун наконец моргнул, будто в его механизме включилось питание, и он снова ожил.

— ...Цао-эр, — пробормотал он, словно витая в облаках, — пап дает тебе последний шанс... Янь Хао или папа — ты на чьей стороне?

Чуньцао посмотрела на него с жалостью и медленно покачала головой:

— Я знаю лишь то, что когда он поймет, как мы его обманули, тебе достанется по первое число. Будет куда хуже, чем Янь Хао...

Возможно, это была удача, пришедшая после самого черного дня, а может, за бедствием последовало благо; Чжоу Жун натянул нервы до предела, с оружием в руках осторожно выглянул из-за угла коридора и обнаружил, что зомби на этом этаже почти нет.

Чуньцао парой выстрелов уложила нескольких шатающихся мертвецов и нахмурилась:

— В чем дело? Они что, попрятались?

Освещение в коридоре впереди погасло, тьма была такой густой, что хоть глаз выколи. Чжоу Жун осветил тактическим фонарем — проход был пуст.

В дальнем конце, у входа в один из офисов, мигал слабый красный огонек — это и была цель их пути, комната секретной спутниковой связи.

— Сохранять бдительность, — прошептал Чжоу Жун почти одними губами. — Прямо по курсу, сто метров, Сы Сяонань — готовься к подрыву.

Они двинулись цепочкой: Чжоу Жун впереди, Чуньцао прикрывает тыл, Сы Сяонань с Чжан Инцзе на спине посередине, осторожно прижимаясь к стене.

Внезапно Чжоу Жун остановился.

— Что такое? — вполголоса спросил Сы Сяонань.

Чжоу Жун не ответил. Его пальцы мягко скользнули по изуродованной поверхности стены, свет фонаря выхватил глубокие борозды в превращенном в крошку кирпиче и обнаженной арматуре, а затем скользнул дальше.

— Как думаешь, на что это похоже? — спустя мгновение спросил он.

В желтом луче света на стене виднелись длинные следы разрушений, уходящие в темноту.

Выражение лица Сы Сяонаня едва заметно изменилось:

— ...Следы когтей дикого зверя.

Чжоу Жун кивнул и коротко бросил:

— Возможно, поэтому здесь так мало зомби. Идем дальше, осторожнее.

Сы Сяонань одной рукой придерживал обмякшую руку Чжан Инцзе, а другой нашаривал в кармане тактического рюкзака заряд нитроглицерина. Миновав поворот, Чжоу Жун убедился, что лестничная клетка пуста, подал сигнал Сы Сяонаню и указал на вход, который светился в темноте красным.

— ...Чжоу Жун, — вдруг позвал Сы Сяонань.

Чжоу Жун продолжал прочесывать взглядом пространство перед собой и, не оборачиваясь, ответил:

— Что? Когда нужно — зовешь «брат Жун», когда не нужно — «Чжоу Жун», привередничаешь в еде, ленишься, вечно мечтаешь о горячей ванне, а чуть что не по тебе — сразу кусаешься и просишься на ручки... Нельзя же быть таким капризным...

— Дверь открыта, — сказал Сы Сяонань.

Чжоу Жун резко обернулся.

Дверь комнаты связи была распахнута, груда кирпичных обломков высилась до пояса, а плита из сплава, согнутая в немыслимую форму, безмолвно лежала среди руин.

— ... — Чжоу Жун медленно перевел взгляд вглубь помещения. В темноте были опрокинуты многочисленные серверные стойки, повсюду валялись изуродованные тела, а на консоли в самом дальнем углу виднелись крупные брызги крови.

— ...Прекрасно, — невозмутимо подытожил Чжоу Жун. — Сегодня организация сэкономила один заряд взрывчатки.

В работе комнаты спутниковой связи соблюдались два принципа: секретность и оперативность.